

Припев:

Мы любим «Мухинку» — красу амурскую.
Не нужен нам Таиланд и остров Крит.
С сосной обнимешься, с берёзкой русской,
И сил прибавится, и кровь бурлит.

Настоян воздух смолкою,
Сосновыми иголками,
Багульником, дубовую листвою.
Надышишься до донышка,
Погреешься на солнышке
И в воду окунёшься с головой.

Припев.

Зимою снежной, с лыжами,
Беги на сопки ближние,
Промчись на санках с горки ледяной,

Александр Семёнович Бобошко родился в 1953 в Райчихинске. Окончил Хабаровский институт культуры, режиссёрско-театральное отделение. Работал в Хабаровском филиале Всесоюзного агентства авторских прав. В 1979 переехал в Благовещенск, работал художником-оформителем, ведущим дискотеки. Одновременно в ДК «Речник» являлся режиссёром театральной студии. Литературно-музыкальная композиция о творчестве В. Высоцкого «Он не вернулся из боя», подготовленная им в соавторстве с Николаем Парханюком, получила первое место в номинации «Патриотическое воспитание» на Всесоюзном смотре-конкурсе дискотечных театральных программ в 1981. В 2000–2011 был штатным корреспондентом газеты «Амурская правда», вёл литературное приложение «Глагол». С 2001 — артист Амурской областной филармонии, подготовил 9 авторских программ. Член Союза писателей России с 1997, выпустил 12 книг, написал более двух тысяч песен и стихотворений.

Александр Бобошко

ПЕСНЯ О ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

(Письмо западному другу)

Дружище, оставь Волгоград и Кавказ
И к нам поезжай, позабудь про сомненья.
В метель окунись и послушай хоть раз,
Как в печке трещат смоляные поленья.

Пусть западный сноб к нам сюда не ездок,
Да только не край света здесь, кроме шуток.
И вовсе не дальний мой Дальний Восток,
Лететь самолётом — не более суток.

У нас тут не то чтоб другая земля,
Но флора попроще и люди попроще.
На рынках не спорим мы из-за рубля
И на недостаток продуктов не ропщем.

А с нашими душами климат в родне.
Конкретен всегда: иль жара, или стужа.

А ночью новогодней
Пой песни хороводные,
Пляши, танцуй под ёлкою живой.

Припев.

Здесь дружат и влюбляются,
И семьи составляются.
Приветят и детей, и стариков.
Спортсмены состязаются,
К рекордам приближаются,
И ждёт удача стойких рыбаков.

Припев.

Декабрь 2014 г.

И ненависть наша — снегов холодней.
Любовь — как вулкан, и надолго к тому же.

Здесь тюрем немного. Наивен твой страх.
Медведи не ходят по улицам нашим.
Ты знаешь, бывал я во многих местах —
Мой край не курорт, только нет его краше.

Природа скромна. Нет особых прикрас.
Дарованы вам заповедники, пуши.
Но солнце, однако, восходит у нас,
И мы раньше вас на полсуток в грядущем!

Как утром звенит первый тонкий ледок.
Как лёд в январе удивительно прочен!
...Когда не видал ты наш Дальний Восток,
То что видел ты вообще, между прочим?!

1986

Не верь тому, кто скажет: «Правды нет».
Есть! Правдолюбцы это знают.
Сидят в тюрьме за это много лет.
За правду в ссылку шлют и убивают.

Не верь тому, кто скажет: «Нет любви!»
Любовь совсем не выдумка поэта.
Не зря Ромео корчился в крови
И отравилась юная Джульетта.

Не верь тому, кто скажет: «Бога нет!»
Придумай сам себе любого бога
И верь ему всегда. Вот мой совет:
Совсем без бога жить, увы, убого.

Отец твой будет богом или мать,
Поэзия твой бог, походы, песни.
Футбол с хоккеем. Жить так интересней —
Своё предназначенье понимать.

...Да, захлебнулся нынче мир в крови.
Не много солнца. В основном — ненастье.
Но никому не верь, что нет любви,
Что правды нет и только в деньгах счастье.

КАТАНИЕ НА ЛЫЖАХ

Солнце зимнее. Сопок овал.
Мы стояли, шпанцы, на вершине,
И никто из нас НЕ рисковал —
Вниз поехали только большие.
Страшно следом туда мелюзге.
Дрожь усилилась в правой ноге,
Ну а левая — так, ничего...
Храбрецов нет из нас никого.

Вдруг один, что из нас четверых
Самый маленький и неумеха,
Говорит: «Я поехал!» — И — прыг!
Вниз бесстрашно мальчишка поехал.
Не упал!.. Следом Колька умчал.
Он весь путь разъярённо кричал.
Следом брат его встал на лыжню —
Что-то вдруг снизошло на родню!

Пацаны мне с подножья орут:
«К нам давай!» Вслед за Колькою Толька
Одолел весь опасный маршрут
И на финише грохнулся только.
Я остался один. Как мне быть?
Страшно руки и ноги разбить.
Вижу, Толька внизу захромал.
Я стою, хил и ростиком мал.

Ох, не хочется вниз поезжать!
Вот бы крылышки мне, как у птички!

А не ехать — себя унижать.
Скажут: «Трус!» — Нет ужаснее клички.
Словно тяжесть на мне — тыща тонн.
Говорю сквозь метанья и стон:
«О последствиях не беспокойся,
Поезжай, трус проклятый. Не бойся!»

Оттолкнулся, пригнулся — вперёд!
Ох, безумна мальчишек порода.
Засвистел пацанячий народ.
...Я упал на глазах у народа.
Но упал-то я в самом конце.
И улыбка, и страх на лице.
Слышу, хрустнуло что-то. «Ага,
Слава богу, совсем не нога».

Хорошо с той далёкой поры
Помню этот поступок отважный.
Я ведь съехал, я съехал с горы!
А что лыжа сломалась — неважно.
Ведь не часто я в жизни потом
Говорил сквозь метанья и стон:
«О последствиях не беспокойся,
Поезжай, трус проклятый, не бойся!»

Взял вчера я
твою ладонь,
Сжал, волнуясь, легко, несмело,
И как будто волшебный огонь
Прошёл
через всё моё тело.

На пожатье ответила ты,
Мои пальцы перебирая.
Замереть хотелось, застыть,
Чтобы вечер
был вечен без края.

Рук пожатье — взрывы, огни!
Жизнь вспорхнула к начальному кругу.
Окунулся я в юности дни —
Так же робко
брал девичью руку.

Сколько бурь и невзгод пронеслось...
Уж не верю ни в жест, ни в слово.
И не думал, что запах волос,
Как вчера,
взволновать может снова,

Но держал я в руках ладонь
И на миг позабыл про утраты...
Что ж, спасибо тебе за огонь
И за то,
что была вчера ты.